

КОНСПЕКТЫ ЛЕКЦІЙ,

читанныхъ въ 1909 году въ Новгородскомъ Обществѣ Лю-
бителей Древности гг. лекторами Императорскаго
Археологическаго Института.

С Ѳ. Платоновъ.

Великій Новгородъ до его подчиненія
Москвѣ въ 1478 году и послѣ подчиненія
до Ништадскаго мира 1721 г.

Изданіе Новгородскаго Общества любителей древности.

ИЗДАНИЕ 2 Е.

НОВГОРОДЪ.
Губернская Типография.
1916.

КОНСПЕКТЫ ЛЕКЦІЙ,

читанныхъ въ 1909 году въ Новгородскомъ Обществѣ Любителей Древности гг. лекторами Императорскаго Археологическаго Института.

С. Ѡ. Платоновъ.

Великій Новгородъ до его подчиненія Москвѣ въ 1478 году и послѣ подчиненія до Ништадскаго мира 1721 г.

Изданіе Новгородскаго Общества любителей древности.

ИЗДАНИЕ 2-Е.

НОВГОРОДЪ.
Губернская Типографія.
1916.

Напечатано по постановленію Новгородскаго Общества любителей древности 28 окт. 1909 г.

Председатель Общества М. Муравьевъ.

С. С. Платоновъ.

**Великій Новгородъ до его подчиненія
Москвѣ въ 1478 году и послѣ подчиненія
до Ништадтскаго мира 1721 г.**

*„Много-ли мы знаемъ о внутренней жизни
древняго Новгорода и какъ должны вести
ея дальнѣйшее изученіе?“*

(Главнѣйшія по. извлеченныя изъ цѣи 12 апрѣ:
1909 года).

1. Значеніе археологическаго стѣзда—возбудить интересъ къ прошлому, сознать историческую обстановку.

Въ настоящее время все еще замѣчается большое равнодушіе русскаго общества къ вопросамъ о томъ, какъ жили его предки и какъ создалось русское государство. Археологическій стѣздъ въ Новгородѣ можетъ быть дасть здѣсь толчекъ къ развитію историческаго самосознанія.

2. Новгородская земля дѣлилась теченіемъ рѣкъ Волхова и Ловати на 2 части, рѣзко отличающіяся одна отъ другой. На западъ отъ этой линіи были всѣ города—крѣпости, которы-

ми Новгородское славянство обставило себя съ запада отъ нападенія шведовъ, нѣмцевъ и литвы. Изъ нихъ Новгородъ, Псковъ и С. Русса выдѣлялись своимъ размѣромъ, прочіе были очень малы и заселялись только для военныхъ надобностей. Въ лѣтописи мы читаемъ, напримѣръ, что Дѣманъ строить пусть и въ немъ только сторожъ. Въ Новгородѣ въ XVI вѣкѣ было около 6 тысячъ жилыхъ дворовъ, въ Псковѣ—7 тыс. жил. дворовъ, а въ С. Руссѣ 1500. Московскіе города были много меньше; такъ въ XVII вѣкѣ въ Москвѣ—5000 дворовъ, въ Ярославлѣ—2¹/₂ тысячи дворовъ, въ Вологдѣ и Нижнемъ по 1500, въ Костромѣ 1100 дворовъ, а въ остальныхъ 1000 и менѣе.

На востокъ отъ линіи Волховъ—Ловать не было ни одного города (одинъ только Торжокъ былъ городомъ, и то когда подпалъ подъ Тверское вліяніе). Здѣсь функціи городовъ исполняли такъ называемые рядки. „Могучіе центры Новгородъ и Псковъ обезлюдили свою страну и изъ нея забрали веѣ соки. Произошло это, по тому что—Новгородская земля была „неродима“. Большіе города нужны были, чтобы командовать торговлей (иноземной). Новгородъ самъ мало производилъ, но онъ получалъ пушнину со своихъ сѣверныхъ областей, а главнымъ образомъ перепродавалъ товары запада на востокъ и товары востока на западъ.

3. Когда цѣлый рядъ причинъ ослабилъ кievскихъ князей, Новгородъ получилъ возможность устроить свою администрацію и имѣть своихъ выборныхъ епископовъ. Тогда новгородцамъ удалось и князей подчинить жѣствымъ условіямъ: они звали князей на всей своей волѣ. Онѣ были лишены права владѣть землею въ Новгородской области, владѣть рабами и торговать,—онѣ были чужой; только свои капиталы могъ онѣ пускать въ обороты, но и то черезъ посредство новгородцевъ. Князь былъ нуженъ Новгородцамъ, только какъ военно-начальникъ и какъ посредникъ въ ихъ внутреннѣхъ отношеніяхъ.

4. Новгородское вѣче обладало большимъ внутреннимъ благоустройствомъ (историческая наука имѣла ранѣе объ этомъ другое представление). Повидимому Новгородъ шелъ на вѣче не отдѣльными людьми, а концами и улицами. На вѣчѣ каждый конецъ и улица становились на особомъ мѣстѣ. Каждый человекъ подавалъ голосъ въ своемъ концѣ,—гдѣ его всѣ знали, и такъ вырабатывалось мнѣніе улицы или конца. Считались и учитывались голоса ~~людей~~ отдѣльныхъ гражданъ, а голоса городскихъ организацій.— И когда вѣче не соглашалось, оно дѣлилось на концы. Междоусобія Новгорода открываютъ намъ его внутреннюю организацію.

5. Новгородскій бояринъ — толстосумъ старался имѣть „боярщинки“ въ разныхъ мѣстахъ (гдѣ обжа, гдѣ 2—3 обжи). Самъ онъ на такихъ небольшихъ участкахъ хозяйничать не могъ и сдавалъ ихъ въ аренду, а когда надо было провести на вѣчѣ какое-нибудь дѣло, то онъ обращался къ своимъ арендаторамъ. Лѣтопись ихъ недаромъ называетъ: „худые мужики вѣчники“. Эта форма землевладѣнія была въ пятинахъ, ближайшихъ земляхъ, а вдали, въ волостяхъ у Бѣлаго моря, у бояръ были латифундіи, и тамъ добывался товаръ.

Къ концу Новгородской исторіи эти бояре и житые люди захватили все, и земли и людей; всѣ были равноправны, но все зависѣло отъ кучки—въ этомъ и былъ трагизмъ. Когда это явленіе стало ясно,—междоусобія стали хроническими;—боролись вездѣ, и Новгородъ напоминалъ старый Римъ, гдѣ послѣ римскихъ войнъ погибли средніе классы: наверху стояли оптиматы, а внизу пролетаріи. Римъ сталъ на путь постоянной внутренней вражды и вышелъ побѣдителемъ только потому, что онъ ранѣе побѣдилъ всѣхъ своихъ внѣшнихъ враговъ. А когда Новгородъ заболѣлъ тою же болѣзнью, у него было 2 непріятеля—Москва и Литва—которые ждали поглотить Новгородъ. Новгородъ прибѣгалъ то къ Москвѣ, то къ Литвѣ, въ зависимости отъ того, кто былъ сильнѣй, и Москва по-

глотила его, поддерживавъ противъ бояръ низы („Новгородскіе бояре всѣ извелися“).

Этотъ періодъ олигархіи бояръ извѣстенъ намъ очень мало. Нужны были аналогіи, главнымъ образомъ съ античными государствами, чтобы уловить его смыслъ и содержаніе.—Москва, придя на Новгородскій порядокъ, уничтожила новгородскіе архивы и не хранила новгородскихъ древностей, и трудная задача теперь найти эти остатки, хотя бы и въ Московской передачѣ.

6. Иванъ III поставилъ Новгороду условія: „вѣчу не быть, посаднику не быть, а держать мнѣ Новгородъ, какъ другіе города“ „Прежде всего надобна мнѣ земля“—Новгородъ ударилъ ему 10 волостями, а великій князь сказалъ, что той земли ему мало, а надо ему половину владычныхъ земель и половину монастырскихъ, и сказалъ, что будетъ брать земли опальныхъ бояръ. Это было первое проявленіе порядковъ Москвы и началась секуляризація и конфискація на великаго государя. По исполненіи этого новгородская территория получила другой видъ и была описана—но московски. Вотъ эти 1-ое и 2-ое московское описаніе новгородскихъ земель дошли до насъ. Оно напечатано и изучено. На основаніи этихъ писцовыхъ книгъ новгородскихъ мы можемъ судить, что сдѣлала Москва:

1) Новгородское духовенство было разорено и обезземелено (Царь Иванъ IV возвратилъ Софійскому собору, что взялъ дѣдъ).

2) Боярство было извечено. Одинъ терѣблывый изслѣдователь подсчиталъ, что боярщинокъ за боярами осталось отъ 5 до 10⁰/о, а около 90⁰/о взято на великаго государя. Такимъ образомъ Москва уничтожила новгородскіе господствующіе классы.

7. Теперь государю надо было самому защищать новгородскую землю отъ шведовъ. По приказу изъ Москвы переписали всѣхъ, кто годенъ въ государскую службу. Въ Новгородѣ былъ особый классъ земцевъ; стали ихъ называть по московски — дѣти боярскія: ихъ не хватало; и такъ какъ ихъ не хватало, то брали на государеву службу въ Новгородъ холоповъ изъ московскихъ дворянскихъ дворовъ, — Изъ этого слоя людей „мизинныхъ“, какъ тогда говорили, и частно — зависимыхъ, образовался новгородскій служилый классъ; онъ завладѣлъ новгородскими землями (которыя были ему розданы) и на него опиралась Москва. Такъ было въ пятинахъ. „Великая Божья дорога“ — море — защищало Москву съ сѣвера; тамъ не за чѣмъ было держать служилыхъ людей, и сѣверу дали самое широкое самоуправленіе. Страна, которая у Новгорода была въ самомъ тяжеломъ положеніи, сѣверъ, ставъ

свободнымъ, сдѣлался необыкновенно патриотиченъ по отношенію къ Москвѣ.

8. Когда была введена московская система жесткая, суровая, но послѣдовательная, политика Москвы ассимилировала Новгородъ, и онъ сталъ ей служить не за страхъ, а за совѣсть. Разореніе бояръ уничтожило и торговлю Новгорода. Новгородъ сталъ хирѣть и въ этомъ отношеніи. Однако Псковъ не смѣлъ торговать съ Москвой мимо Новгорода, — ибо Москва стремилась поддержать рынокъ, ею же разрушенный.

9. Картина мѣняется въ 1570 году, когда Иванъ Грозный по вздорной причинѣ пошелъ на Новгородъ и тамъ учинилъ расправу: 6 недѣль выводилъ измѣну. Писцовыя книги говорятъ о погромѣ Грознаго любопытныя вещи. Какъ побывалъ тамъ Грозный съ опричиной, изъ 6000 дворовъ осталось 1000, а остальные 5000 стали впустѣ. Царь пожаловалъ — взялъ въ опричину Торговую сторону и двѣ пятинны. Обонежскую и Бѣжецкую и „перебралъ“ землевладѣльцевъ. Невѣдомо, почему и за что Грозный Новгородъ разорилъ.

10. Проходить столѣтіе, начинается Сѣверная война Петра и Новгородъ, прикрытый новыми завоеванными крѣпостями, потерялъ и свое пограничное значеніе, а обходъ желѣзной дорогой отнялъ у него всѣ ресурсы для экономическаго развитія. Этотъ періодъ жизни Новгорода можно назвать страдальческимъ. Отъ причины, смутнаго времени и тягостей сѣверной войны Новгородъ непрерывно страдалъ.

11. Въ Новгородѣ было два заграничныхъ двора, куда привозили не только товары, но и знанія; не только знанія, но и мысли и ереси. Москва властно истребила все, что было противъ нея. Но она застала въ Новгородѣ книжныя собранія, литературныя вкусы. Москва къ нимъ была враждебна: лѣтописи передѣлываются, грамоты хранятся небрежно. Но когда убѣдились въ существованіи новгородской литературной мысли, Москва стала собирать памятники новгородскіе. Оказалось, что Новгородъ могъ быть учителемъ Москвы въ умственной сферѣ и митрополитъ Макарій рѣшилъ собрать здѣсь свою литературную энциклопедію — Четьи-Миней — и сохранить ее для Москвы. Порядокъ въ этой энциклопедіи былъ не алфавитный, а календарный; она потому и была названа: великіе четьи-миней. (Великіе отъ ихъ обширности это 12-тъ томовъ огромнаго размѣра, четьи—для чтенія,

мишей—отъ мѣс, что по гречески значитъ мѣсяцъ). Онѣ столь обширны, что въ $1/2$ вѣка археографическая комиссія издала только половину.

Новгородъ умеръ, но Москвѣ онѣ завѣщали свою культуру и все это послужило не Новгороду, а московскому и русскому патриотизму.

12. Второй періодъ исторіи Новгорода не менѣе интересенъ, нежели періодъ древнѣйшій—его самостоятельной жизни. И, готовясь къ Археологическому съѣзду, не слѣдуетъ предпочитать первый періодъ второму. Отрывки мѣстной исторіи XVI и даже XVII вѣковъ имѣютъ интересъ общерусскій, и нѣтъ ни одной книжки по исторіи Новгорода этой эпохи. Этотъ періодъ можетъ освѣтить, съ большимъ успѣхомъ, и большую старину, то есть древнѣйшія, мѣстныя новгородскія особенности. Новгородская старина до XV вѣка—большая научная находка, но и XVI и XVII вѣка имѣютъ большой интересъ, и не только областной, но и общерусскій.

Оглавление конспектовъ лекцій.

	Стр
И. А. Шляпкинъ. Современныя задачи изученія древнерусской вещевой и книжной письменности	1—25
П. Л. Гусевъ. Чтенія по исторіи и топографіи города Великаго Новгорода	1—46
Н. В. Покровскій. Конспективное изложеніе чтеній по христіанской археологіи	1—36
С. Ф. Платоновъ. Великій Новгородъ до его подчиненія Москвѣ въ 1478 г. и послѣ подчиненія до Ништадтскаго мира 1721 г.	1—12
А. А. Спицынъ. Новгородскія древности (извлеченіе изъ доклада).	1—18
